

ОТДѢЛЪ II.

1. КРИТИКА.

Nicephori Blemmydae curriculum vitae et carmina nunc primum edidit Aug. Heisenberg. Praecedit dissertatio de vita et scriptis Nicephori Blemmydae. Lipsiae, Teubner, 1896. CX и 136 стр.

Интересъ къ Никифору Влеммиду появился у Гейзенберга при работахъ, посвященныхъ ученику его Георгію Акрополиту, и усилился, когда ему удалось наткнуться на неизданную еще автобіографію Влеммида, о которой, впрочемъ, упоминалъ уже въ 1866 г. пользовавшійся ею Димитракопуло (Ἐκκλησιαστ. Βιβλιοθ. I р. λα'). Въ результатѣ появилось обстоятельное изслѣдованіе о Влеммидѣ и цѣлый рядъ произведеній послѣдняго, среди которыхъ важнѣе всего упомянутая автобіографія—περὶ τοῦ κατ' αὐτὸν διήγησις μερικὴ, написанная имъ въ послѣдніе годы жизни (1264 и 1265) въ видѣ двухъ самостоятельныхъ частей (λόγοι). Изданіе сдѣлано по cod. Monac. gr. 225 (M) XIV вѣка, гдѣ διήγησις имѣется въ полномъ видѣ, и по Laur. gr. plut. VI 12 (L) и Marc. gr. 154 (V), гдѣ есть только извлеченія изъ нея о преніяхъ съ латинянами (у Гейзенберга р. 63, 6—70, 19 и р. 74, 19—80, 20). Подобными же извлеченіями въ греческихъ рукописяхъ Московской синодальной библіотеки 240 и 315 издатель не пользовался, хотя первая изъ нихъ мало уступаетъ по времени мюнхенской. Рукописью 315 (Matthaei 208) воспользовался уже Димитракопуло при своемъ изданіи извлеченій (Ἐκκλ. Βιβλ. I р. 380—395, см. р. β'), и Гейзенбергъ, ошибочно думая, что Димитракопуло издавалъ по той же Мюнхенской (р. XXXI), напрасно не обратилъ вниманія на чтенія Димитракопуло (я отчасти приведу ихъ ниже); при надлежащемъ вниманіи онъ увидѣлъ бы, что извлеченіе въ Mosqu. 315 кончается не ὁλως εἶναι τοῦ πνεύματος (р. 80, 20), какъ въ L и V, а продолжается еще на три страницы до προαναγορεύτες ὑπόνοισιν (р. 83, 28). Мои, правда, не особенно настойчивыя хлопоты о доставкѣ Mosq. 240 въ Юрьевъ успѣхомъ не увѣнчались, и приходится ждать сличенія отъ лицъ, стоящихъ ближе къ Московской библіотекѣ.

Послѣ автобіографіи Г. издаетъ три главы изъ типика Влеммида для его монастыря въ Имаѳіяхъ: 9-ю — о приступающихъ къ монашеству, 11-ю — о пищѣ монаховъ и 13-ю — о совершеніи богослуженія безъ пѣнія и о благочиніи въ храмѣ. Глава 4-я — о приношеніяхъ хлѣба, вина и еиміама не вошла въ настоящее изданіе, какъ стоящая отрывочно, и за это справедливо упрекаютъ издателя. Только эти четыре главы съ указаннымъ обозначеніемъ ихъ порядка и даетъ мюнхенская рукопись. Онѣ же находятся еще въ *cod. Matrit. gr. 59*, которымъ Г. опять не пользуется, ограничиваясь указаніемъ по каталогу.

Затѣмъ по *cod. Lugd. Bon. Vulc. gr. 56* изданы: а) напыщенная благодарственная ода царю Іоанну Дукѣ Ватаци въ 272 политическихъ стихахъ, б) 70 гекзаметровъ и в) 120 ямбическихъ триметровъ, посвященныхъ монастырю Сосандрскому, г) 70 ямбическихъ стиховъ въ честь св. Димитрія Солунскаго и д) «послѣдованіе» св. Григорію *Богослову*, состоящее изъ *κλῆσις*, девяти стихиръ, канона и ексапостиларія.

Кромѣ того въ книжку вошло стихотворное поздравленіе Θεόδору II Ласкарису съ рожденіемъ сына Іоанна по *cod. Vindob. Phil. gr. 321* и вѣроятно для заполнения пустой страницы перепечатано небольшое стихотвореніе въ честь Николая Меѳонскаго. За исключеніемъ послѣдняго и упомянутыхъ выше извлеченій изъ автобіографіи о спорахъ съ латинянами, все остальное состоитъ изъ *anecdota*.

I. *De vita auctoris*. Въ своемъ изслѣдованіи о Влеммидѣ Гейзенбергъ прежде всего даетъ весьма тщательный подборъ и группировку и нѣкоторое освѣщеніе фактовъ изъ жизни Влеммида, главнымъ образомъ на основаніи упомянутой автобіографіи, а также и по другимъ источникамъ. Передавать содержаніе этой довольно сжато изложенной лучшей части работы Гейзенберга я не буду. Всякій, кто интересуется личностью Влеммида, самъ прочтетъ ее; знакомство съ ней значительно облегчаетъ и чтеніе самой автобіографіи, даетъ возможность легче ориентироваться въ разсказѣ самого Влеммида, который о нѣкоторыхъ фактахъ современной и собственной жизни говоритъ иногда не вполне ясно, намеками, не называя прямо именъ или обозначая ихъ описательно, притомъ не всегда въ частностяхъ выдерживаетъ хронологическую послѣдовательность разсказа и, наконецъ, пишетъ стилемъ не особенно легкимъ для не вчитавшагося еще читателя. Благодаря изданнымъ у Гейзенберга произведеніямъ и его изслѣдованію личность одного изъ наиболѣе выдающихся представителей византійской учености обрисовывается съ большой ясностью, мы узнаемъ цѣлый рядъ весьма точныхъ датъ изъ жизни Влеммида и можемъ шагъ за шагомъ слѣдить за его развитіемъ и дѣятельностью до послѣднихъ лѣтъ жизни.

Въ слѣдующихъ отдѣлахъ изслѣдованія Гейзенбергъ говоритъ о сочиненіяхъ Влеммида и прежде всего, II, *de autobiographia*. Онъ относитъ ее къ разряду такихъ житій, которыя составлялись монахами преимущественно изъ числа знавшихъ лично основателя ихъ обители и желав-

шихъ оставить послѣдующимъ поколѣніямъ память о его дѣятельности. Разница только въ томъ, что Влеммидъ, не надѣясь на продолжительное самостоятельное существованіе своей обители и потому не рассчитывая, что его жизнь будетъ разсказана другими, предпочелъ самъ разсказать о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ своей жизни и этимъ *στήλην ὁμολογίας ἐς τὸν βοηθὸν καὶ σώστην ἐγχεῖραι*. Этимъ характеромъ автобіографіи Гейзенбергъ объясняетъ обильныя упоминанія о чудесныхъ спасеніяхъ самого автора и такихъ же наказанійхъ его враговъ. Въ отношеніи достовѣрности разсказа онъ полагаетъ, что необходимо вполнѣ довѣрять Влеммиду тамъ, гдѣ онъ говоритъ о политическихъ и другихъ дѣлахъ, въ которыхъ лично не былъ заинтересованъ, но что въ извѣстіяхъ о личныхъ его отношеніяхъ, хотя вѣроятно и нѣтъ намѣренныхъ крупныхъ извращеній, все-таки сказывается субъективная окраска, *ira et studium*. На вторую часть онъ, слѣдуя отчасти словамъ самого Влеммида, смотритъ какъ на восполненіе случайныхъ пропусковъ первой. Мнѣ однако кажется, что обѣ части значительно различаются и по преобладающему характеру содержанія. Въ первой Влеммидъ ограничивается преимущественно разсказомъ о событіяхъ его жизни, а во второй повѣствовательному элементу отводится лишь немного мѣста (около 14 стр.) и преобладаетъ изложеніе діалектическихъ состязаній съ Карикомъ и религіозныхъ преній съ латинянами и др. (26 стр.). Это различіе особенно бросается въ глаза, если принять во вниманіе, какъ кратко и разомъ говоритъ Влеммидъ о религіозныхъ преніяхъ въ первой части (р. 40—41, всего девять строкъ). О чудесныхъ обстоятельствахъ жизни рѣчь идетъ въ обѣихъ частяхъ, но тутъ какъ разъ наоборотъ, разсказы о нихъ во 2-й части рѣже и короче, чѣмъ въ 1-й, если даже онъ разсказываетъ въ первый разъ. Наконецъ, только во 2-й части встрѣчается болѣе обстоятельное упоминаніе о его учено-литературной дѣятельности (р. 87—88). Едва-ли такое различіе случайно, едва-ли въ первой части случайно опущено и недостаточно развито то, что подробно излагается во 2-й. Не правильнѣе ли будетъ думать, что Влеммидъ имѣлъ въ виду особый кругъ читателей для той и другой части (ср. къ V), именно первую предназначалъ для болѣе простыхъ и вѣрующихъ читателей, во второй старался выставить себя въ хорошемъ освѣщеніи особенно предъ болѣе образованными и скептическими читателями? Едва-ли также можно вмѣстѣ съ Гейзенбергомъ отнести автобіографію Влеммида къ одному ряду съ *vitae sanctorum*, по крайней мѣрѣ въ той формѣ, въ какой это высказываетъ Гейзенбергъ. Если въ пользу этого и говоритъ обиліе чудеснаго въ разсказѣ, за то въ разсказѣ есть не мало и элементовъ, не соотвѣтствующихъ подобнымъ *vitae*, да и самый тонъ и стиль разсказа не напоминаетъ ихъ, да наконецъ, если бы Влеммидъ писалъ здѣсь для будущаго времени изъ честолюбія и подражанія житіямъ, то онъ могъ бы и самъ укрыться за третьимъ лицомъ, а у него постоянно выступаетъ на видъ его я. Неуживчивый, упорный, гордый въ сознаніи своего пре-

восходства и въ душѣ вѣроятно глубоко оскорбленный тѣмъ, что ему не пришлось стать патріархомъ, Влеммидъ хочетъ такъ или иначе оправдать каждый свой шагъ и пишетъ, повидимому, скорѣе для окружающихъ современниковъ, чѣмъ для послѣдующихъ поколѣній. Сообразно съ этимъ должно цѣнить и достовѣрность его извѣстій, касающихся его лично и его отношеній. Можетъ быть, самъ онъ и пишетъ вполне добросовѣстно, какъ и всякій болѣею частью считаетъ себя правымъ и особенно въ борьбѣ начинаетъ вѣрить въ свою правоту, но все-таки, если бы даже намъ не говорили, что, напр., царь Θεодоръ II не особенно настаивалъ на принятіи патріаршества Влеммидомъ, что для него былъ даже болѣе желателенъ отказъ со стороны послѣдняго (Georg. Ascor. у Migne 140 p. 1124), мы уже подъ тѣмъ нѣсколько чрезмѣрнымъ пафосомъ, съ которымъ говоритъ Влеммидъ объ этомъ эпизодѣ, могли бы усмотрѣть не мало горечи въ его тонѣ и убѣдиться, что дѣйствительность не вполне соотвѣтствовала разсказу и что, повидимому, весьма настойчивыя предложенія и просьбы дѣлались въ такой формѣ и съ такими условіями, что Влеммиду должно было отказываться отъ почета и власти. Но, если мы по возможности считимъ субъективную окраску съ разсказовъ особенно о личныхъ столкновеніяхъ Влеммида, у насъ все-таки останется цѣлый рядъ фактовъ изъ его жизни, въ которыхъ нѣтъ причины сомнѣваться, а также, конечно, не подлежатъ сомнѣнію и тѣ разнообразныя и интересныя подробности, которыя онъ сообщаетъ между прочимъ, по ходу разсказа, именно, напр., о современныхъ политическихъ и церковныхъ отношеніяхъ, о представителяхъ свѣтской и духовной власти, о придворной жизни и поведеніи духовенства, о различныхъ учрежденіяхъ и обрядностяхъ, о современныхъ воззрѣніяхъ, о разныхъ суевѣріяхъ, о ходѣ и кругѣ тогдашняго образованія, объ интересахъ образованнаго общества, діалектическихъ состязаніяхъ, бібліотекахъ и т. п. Если эти подробности болѣею частью и не оказываются новыми, все-таки онѣ содѣйствуютъ составленію болѣе цѣльной картины его времени.

III. *De testamento*. Говоря здѣсь о типикѣ Влеммида, Г., кромѣ свѣдѣній о рукописяхъ, дѣлаетъ только общія замѣчанія о монастырскихъ уставахъ его времени и обращаетъ вниманіе на нѣкоторые характерныя для Влеммида правила въ издаваемыхъ трехъ главахъ типика. Такимъ образомъ и здѣсь онъ не сообщаетъ, къ сожалѣнію, ни слова изъ содержанія пропущенной имъ четвертой главы. Крумбахеръ вѣроятно подъ вліяніемъ этого пробѣла у Гейзенберга даже говоритъ, что отъ типика leider nur drei Kapitel erhalten zu sein scheinen (G. d. b. L² p. 446). Онъ же напрасно, кажется, считаетъ, что уставъ Влеммида разрѣшалъ монахамъ reichliche Ernährung. Влеммидъ, слѣдуя «отцамъ», предпочитаетъ только ежедневное принятіе пищи продолжительному неяденію, не воспрещая послѣдняго и не обязывая къ первому и настойчиво прибавляя о пищѣ παρὰ μισρόν, ἅνεν κόρου καὶ πλησμονῆς, ἐγκρατῶς. Что касается упо-

требленія вина, которое также отмѣчаетъ Крумбахеръ, какъ humane Liberalität, то Влеммидъ разрѣшаетъ его, какъ и вареную пищу (однако безъ масла), по отношенію лишь къ нѣкоторымъ средамъ и пятницамъ въ отличіе отъ постящихся тогда еретиковъ и въ предотвращеніе противоположной крайности, т. е. превращенія этихъ дней какъ бы въ «господскіе» праздники. Въ главѣ о пищѣ въ Влеммидѣ сказывается врачъ. Онъ прямо совѣтуетъ монахамъ, особенно съ слабымъ желудкомъ, питье горячей воды и притомъ съ отваромъ тмина или укропа; указывая на дѣйствіе такого питья (πνεύματος χαλωτικόν, — согласно и съ современной практической медициной), онъ безъ всякаго сомнѣнія имѣетъ въ виду преобладающее въ монашеской жизни *сухояденіе*.

Въ главѣ IV «о письмахъ» Гейзенбергъ только перечисляетъ такъ или иначе извѣстныя ему письма къ Влеммиду и отъ Влеммида. Первыхъ насчитывается 42 (одно отъ нѣкоего Савы, котораго Г. не читалъ, и 41 отъ Θεодора II Ласкариса), вторыхъ — 30 (одно къ деспоту [Солунскому] Михаилу, котораго Г. не видѣлъ и которое теперь издалъ Вугу въ Byz. Zeitschr. 1897 p. 528—531 по cod. Barocc. 131; 27 къ Θεодору II Ласкарису, одно къ патріарху Мануилу и одно стихотворное, издаваемое въ книжкѣ Гейзенберга). О большинствѣ писемъ Г. знаетъ только по каталогамъ, да по сообщеніямъ N. Festa, готовящаго изданіе переписки Влеммида. Тѣмъ не менѣе онъ пытается опредѣлять время этихъ писемъ. При неизвѣстности содержанія, конечно, полезнѣе въ данномъ случаѣ осторожность. Обширность переписки между Θεодоромъ и Влеммидомъ говоритъ, конечно, о хорошихъ отношеніяхъ, но тутъ именно важны воишь опредѣленныя даты переписки. Въ настоящей главѣ Гейзенбергу слѣдовало еще упомянуть объ «ἐπιστολὴ καὶ ἀποκρίσις καὶ πρὸς πολλοὺς», которое Влеммидъ разослалъ послѣ случая съ маркизой Фриггой для объясненія мотивовъ, вызвавшихъ его поведеніе въ этомъ случаѣ. Гейзенбергъ упоминаетъ объ этомъ письмѣ, изданномъ уже въ Patr. gr. 142 p. 605—610, только между прочимъ на стр. XXII въ рассказѣ объ упомянутомъ случаѣ. Въ этой энцикликѣ сказываются тѣ же черты характера Влеммида и тѣ же стремленія, какія и въ автобіографіи, такъ что она могла бы прямо найти себѣ мѣсто въ послѣдней подобно другимъ оправдательнымъ рѣчамъ.

V. *De libris* περὶ ἐκπορεύσεως τοῦ ἁγίου πνεύματος. Отмѣтивъ пристрастное отношеніе грековъ и латинянъ къ обсужденію вопроса объ исхожденіи Св. Духа, Г. обстоятельно опредѣляетъ положеніе Влеммида въ этомъ вопросѣ. По автобіографіи, онъ въ преніяхъ 1234 и 1250 г. рѣзко выступалъ противъ латинянъ, не допуская вовсе даже формулы ἐκ πατρὸς δι' υἱοῦ ἐκπορεύεσθαι. Только позднѣе, изучивши свято-отеческій матеріалъ и выступая противъ крайняго направленія грековъ, онъ принялъ указанную формулу въ сочиненіяхъ, посланныхъ болгарскому архіепископу Іакову и царю Θεодору II. Это вѣроятно и дало впоследствии поводъ выставлать его сторонникомъ латинства, хотя онъ и здѣсь нигдѣ

не защищалъ послѣдняго и его формула никогда не была принята латинянами. Въ сочиненіи «о вѣрѣ», предназначенномъ для болѣе широкаго круга читателей, онъ по прежнему избѣгаетъ данной формулы. Ср. *Gesch. der Byz. Litt.*² p. 93 Ehrhard и p. 446 Krumbacher. Для всѣхъ упомянутыхъ изданныхъ уже сочиненій Г. указываетъ рукописный матеріалъ.

VI. *De libro περὶ ἀρετῆς καὶ ἀσκήσεως*. По поводу этого также изданнаго уже сочиненія, предназначеннаго Влеммидомъ для его монаховъ, какъ и περὶ πίστεως, Г. ограничивается обзоромъ содержанія и указаніемъ двухъ рукописей.

VII. *De encomio in S. Ioannem Evangelistam scripto*. Это еще неизданное сочиненіе Влеммида, упоминаемое и въ его автобіографіи и вызвавшее на него нареканія, противъ которыхъ онъ защищался письменно (p. 83 ss.), Г. относитъ къ *vitae sanctorum*, отъ которыхъ оно отличается лишь тѣмъ, что жизнь рассказана кратко, а большее вниманіе посвящено догматическому элементу, именно развитію положенія πάντα πρὸς τοῦ πατρὸς διὰ τοῦ λόγου = διὰ τοῦ υἱοῦ γίνεσθαι. Къ тому же разряду Г. относитъ и «краткое повѣствованіе о св. Павлѣ и другихъ отцахъ, жившихъ въ Латрѣ», упоминаемое Алляціемъ по Ватиканской рукописи. Существованіемъ такого сочиненія Влеммида, по мнѣнію Гейзенберга, объясняется ошибочное появленіе имени его предъ *Vita S. Pauli Junioris in monte Latro* въ *cod. Paris. Graec. 1195* (изданъ Delehayе, Bruxelles 1892). Отрывокъ этого сочиненія Г. предполагалъ въ *cod. Barocc. 133 fol. 112—113* на основаніи помѣты въ каталогѣ Сохе: «notitia brevis de vita S. Pauli». Какъ опасно полагаться на такія помѣты и дѣлать изъ нихъ выводы, не видя рукописей, показалъ теперь Bury (*Byz. Zeitschr.* 1897 p. 537), отмѣтивши не точность Сохе: оказывается, что въ *cod. Barocc. 133 fol. 112^r* оставшая пустой страница была занята *notitia brevis de S. Paulo Apostolo*.

VIII. *De libris geographicis*. На извѣстныя давно два географическихъ сочиненія Влеммида: *ιστορία περὶ τῆς γῆς* и *γεωγραφία συνοπτική* (*Geogr. Graeci Minores II* p. 459 ss.), лишенные значенія для научной характеристики автора, Г. смотритъ какъ на учебники младшаго и старшаго возраста, предназначенные Влеммидомъ первоначально для его царственнаго ученика Θεοδώρα.

IX. *De libro qui inscribitur βασιλικὸς ἀνδριάς*. Три послѣднія главы этого сочиненія, напечатаннаго и въ *Patrolog. Gr. 142* вмѣстѣ съ болѣе удобопонятнымъ переложеніемъ двухъ Георгіевъ (*Gesch. der byz. Litt.*² p. 448), остаются до сихъ поръ неизданными. Указавъ содержаніе и значеніе «царской статуи», Г. не признаетъ выставяемой Крумбахеромъ необходимости искать источники Влеммида для этого сочиненія; едва ли однако можно съ этимъ согласиться. Подлинное «краткое и отчетливое» изложеніе Г. рѣшительно предпочитаетъ переложенію.

X. *De libris philosophicis*. Сочиненія Влеммида ἐπιτομή λογικῆς (около 1251 г.) и ἐπιτομή φυσικῆς (около 1252 г.) пользовались обширной и про-

должительной распространенностью и на востокъ и на западъ. Это видно изъ массы рукописей, въ которыхъ онѣ сохранились: не ручаясь за полноту, Г. пересчитываетъ для перваго 62 рукописи (а считая и отдѣльныя извлеченія, даже 71), для втораго—42 (47). Последнее сочиненіе въ латинскомъ переводѣ прямо вошло въ «физиологію» Георгія Валлы, безъ всякаго упоминанія о Влеммидѣ. Справедливо указывая, что византійцы болѣе западниковъ вращались въ философіи и что сочиненія первыхъ были распространены между послѣдними, Г. полагаетъ, что тщательное изученіе византійской литературы можетъ повести къ обнаруженію и другихъ случаевъ нарушенія права литературной собственности въ родѣ указаннаго. Съ другой стороны выпущенное тѣмъ же Валлой подъ именемъ Влеммида въ латинскомъ переводѣ *ratio de compendiarie arte disserendi*, оригиналъ котораго имѣется въ Γρηγορίου τοῦ ἀνεπιγνώμου συνοπτικὸν τῆς φιλοσοφίας σύνταγμα (изд. Wegelin 1600), нужно приписывать не Влеммиду, а, какъ полагаетъ Г., вѣроятно Никифору Григорѣ.

XI. *De libris περὶ ψυχῆς et περὶ σώματος*. По указаніямъ cod. Monac. 225 первое написано въ 1263 г., второе—въ 1267. Имѣются, кромѣ упомянутой рукописи, и въ другихъ. Напечатаны въ крайне рѣдкомъ лейпцигскомъ изданіи 1784 (Heisenberg p. LI, Δημητράκηδου Εκκλησιαστ. Βιβλιόθ. I p. xθ').

XII. *De libris medicis*. Влеммидъ писалъ по медицинѣ и прозой и стихами, притомъ въ формѣ канона. По рукописнымъ даннымъ и историко-литературнымъ соображеніямъ Г. доказываетъ, что Влеммиду дѣйстви-тельно принадлежатъ четыре медицинскихъ сочиненія, которыя остаются еще неизданными.

XIII. *De explicatione psalterii*. Σχόλια εἰς τῆς δαβιτικῆν βιβλον или ἐξηγούμενον ψαλτήριον съ предисловіемъ о происхожденіи псалтири, древнѣйшемъ способѣ пѣнія, греческихъ переводахъ и пр. написано Влеммидомъ вѣроятно около 1224—1233 г. Позднѣе, уже живя въ своемъ монастырѣ, около 1252 онъ написалъ ἐξήγησις εἰς τινὰς τῶν ψαλμῶν (псалмы 1—10, 14, 50, 83). Изъ того и другаго толкованія изданы только части. Кромѣ того Г. на основаніи показанія автобіографіи: ψαλμούς τινὰς οὐχ ὡς ἐξ ἑτέρου λεγομένους, ἀλλ' ὡς ἐκ τῶν ᾄδόντων αὐτοῦς ἐξηγούμεθα (p. 88) допускаетъ еще третій трудъ того же рода и полагаетъ, что онъ имѣется въ 13 рукописяхъ (Hierosol., Athen., Athoi) подъ заглавіемъ ἐκλογὴ ἐκ τῆς βιβλου τῶν ψαλμῶν, иногда съ ближайшими опредѣленіями, указывающими на выборъ и распредѣленіе примѣнительно къ праздникамъ всего года. До ознакомленія съ рукописями предположеніе Г. остается открытымъ вопросомъ. Не совсѣмъ ясное для Г. выраженіе Влеммида, кажется, нужно понимать въ смыслѣ толкованія или переложенія псалмовъ примѣнительно къ положенію поющихъ ихъ теперь, въ отличіе отъ толкованія, такъ сказать, историческаго, т. е. съ точки зрѣнія авторовъ. Если это пониманіе правильно, то упомянутое ἐκλογὴ, повидимому, предназначен-

ное для церковнаго употребленія, едва ли совпадаетъ съ упомянутымъ у самого Влеммида трудомъ.

XIV. *De carminibus*. Кромѣ упомянутыхъ выше семи стихотворныхъ произведеній Влеммида, вошедшихъ въ изданіе Гейзенберга, здѣсь указано еще нѣсколько такихъ, которыхъ не удалось видѣть издателю. Это, во 1-хъ, гимнъ $\Sigma\upsilon\ \chi\acute{o}\rho\eta\varsigma\ \mu\acute{o}\nu\omicron\varsigma\ \acute{\alpha}\gamma\alpha\theta\acute{o}\varsigma$ по образцу $\Delta\acute{o}\xi\alpha\ \acute{\epsilon}\nu\ \upsilon\psi\iota\sigma\tau\omicron\iota\varsigma\ \theta\epsilon\omega$ (древнѣйшая рукопись Mosqu. Graec. 305, saec. XIV), во 2-хъ, гимнъ $\epsilon\iota\varsigma\ \tau\acute{o}\nu\ \acute{\alpha}\nu\alpha\rho\chi\omicron\nu\ \theta\epsilon\acute{o}\nu\ \kappa\alpha\iota\ \pi\alpha\tau\acute{\epsilon}\rho\alpha$, нач. $\Delta\acute{\epsilon}\sigma\pi\omicron\tau\alpha\ \pi\alpha\nu\tau\omicron\chi\rho\acute{\alpha}\tau\omicron\rho\ \acute{o}\ \upsilon\pi\epsilon\rho\acute{\alpha}\nu\alpha\rho\chi\omicron\varsigma$, въ 3-хъ, нѣсколько другихъ, для которыхъ каталоги не даютъ даже и подобныхъ обозначеній, и въ 4-хъ, «другой канонъ св. Григорію въ cod. Barocc. 131 fol. 360^r—360^v, изданію котораго помѣшали nimiae difficultates». Последнее произведеніе теперь издалъ Bury (Byz. Zeitschr. 1897, p. 531—537). Гейзенбергъ, по неосмотрительности, принялъ изданный у него самого канонъ за канонъ Григорію Чудотворцу (Неокесарійскому), тогда какъ на дѣлѣ это канонъ «Григорію Богослову» (Назіанзену), — ошибка указана уже рецензентами, но ею заразился Bury, который также говоритъ о *двухъ* канонахъ одному и тому же Григорію Чудотворцу. Въ дѣйствительности мы имѣемъ «послѣдованіе» Григорію Богослову у Гейзенберга и «послѣдованіе» Григорію Чудотворцу у Bury. Въ зависимости отъ собственной ошибки Г., конечно, неправильно заподозрилъ на стр. СІХ надлежащую помѣтку Labbe Biblioth. nova mss. p. 111. Не вполнѣ также правильно, повидиму, Г. считаетъ эти «послѣдованія» предназначенными для пѣнія послѣ прочтенія житія святого. Скорѣе это обычная служба святымъ по образцу вошедшихъ въ минеи мѣсячныя. Разборъ стихотвореній Влеммида приводитъ къ заключенію, что новыхъ размѣровъ онъ не создалъ, что онъ большею частію подражалъ, даже заимствовалъ и форму и содержаніе и заботился больше о первой, чѣмъ о послѣднемъ.

XV. *Supplementa varia*. Здѣсь указываются (не всегда удачно, какъ мы видѣли выше) нѣкоторыя ошибки и оговариваются сомнительныя или неточныя указанія предшествующихъ изслѣдователей и составителей рукописныхъ каталоговъ.

Таково содержаніе изданія и изслѣдованія Гейзенберга, встрѣченнаго вообще съ большимъ сочувствіемъ, выразившимся не только въ характерѣ большинства рецензій, но и въ ихъ количествѣ. Теперь ихъ появилось уже не менѣе девяти, именно:

- 1) С. П. Шестакова въ Ж. М. Н. П. 1897, мартъ, 245—253.
- 2) Ed. Kurtz въ Byzant. Zeitschrift 1897, p. 394—410.
- 3) W. Kroll въ Berlin. Philol. Wochenschrift 1897, n° 23, p. 707—709.
- 4) Ph. Meyer въ Theologische Litteraturzeitung 1896, n° 20, p. 527.
- 5) Joh. Dr(äseke) въ Litt. Centralblatt 1897, n° 5, p. 169 ss.
- 6) C. W(achsmuth) въ Historisches Jahrbuch XVII, 1896, p. 198.
- 7) T. R(einach?) въ Revue des études grecques X, 1897, p. 118 s.
- 8) F. Hirsch въ Mittheilungen aus der historischen Litteratur II, 1897, p. 158 s.

9) C. O. Zuretti въ Bollet. di filolog. classica III, p. 198—200.

Кромѣ того книгой Гейзенберга уже воспользовался Крумбахеръ во 2-мъ изданіи *Gesch. d. byz. Litt.* и ею же вызваны упомянутыя мною выше дополнительные публикаціи изъ Влеммида J. В. Burg въ *Byz. Zeitschr.* 1897 p. 527—537. Слѣдуетъ еще отмѣтить, что по извѣщенію въ одномъ библиографическомъ журналѣ нѣсколько недѣль тому назадъ въ Лейпцигѣ ожидалась, теперь, можетъ быть, уже вышла и при появленіи въ печати настоящихъ строкъ навѣрно будетъ въ обращеніи новая книга *Ἀ. Μηλιάρχη, Ἱστορία τοῦ βασιλείου τῆς Νικαίας καὶ τοῦ δεσποτάτου τῆς Ἠπείρου (1204—1261)*, посвященная именно тому періоду, для котораго важна автобіографія Влеммида, такъ-что трудно допустить, чтобы авторъ ею не воспользовался. Нѣкоторыя рецензіи, именно 1-я, 2-я и отчасти 3-й (8-я и 9-я мѣ не были доступны), весьма обстоятельны, и теперь въ настоящей рецензіи, сильно запоздавшей отчасти и по моей винѣ, мнѣ было бы трудно сказать отъ себя еще нѣчто новое о книгѣ Гейзенберга. Я позволю себѣ только подвести итоги сказанному другими.

С. П. Шестаковъ, не касаясь ближе филологической стороны, обращаетъ главное вниманіе на значеніе вновь изданныхъ произведеній Влеммида со стороны содержанія (поэтому я могъ говорить объ этомъ слишкомъ кратко), на цѣнность свода рукописнаго матеріала, составленнаго Гейзенбергомъ, и на фактическіе результаты, достигнутые имъ на основаніи новаго матеріала и изученія рукописей. Онъ сопоставляетъ новыя данныя съ извѣстными прежде и въ немногихъ случаяхъ дополняетъ интерпретацію Гейзенберга (о Музалонѣ къ р. 18, 12 ss., объ отказѣ Влеммида отъ патріаршества къ р. 43, 10 ss. и др.). Эд. Курцъ также только въ семи мѣстахъ отмѣчаетъ фактическія ошибки интерпретаціи, отразившіяся на изслѣдованіи Гейзенберга: къ р. XIV и р. 16, 16 ss. о порученіи Влеммиду завѣдыванія епархіей, а не борьбы съ манихеями, къ р. XVI и р. 71—72 о смерти родителей Влеммида, а не о принятіи монашества, р. XVI и р. 27, 18 ss. о переселеніи въ монастырь Чудотворца слуги Влеммида, а не его самого, р. XVIII и р. 30 s. о смѣшеніи Льва Адралеста, діакона, съ правителемъ Никеи Иканатомъ, р. XCV о смѣшеніи Григорія Богослова съ Чудотворцемъ, р. 134 (въ указателѣ) о смѣшеніи Авторіана и Хаиты, р. XIX и р. 39, 12 о порученіи Влеммиду руководства новымъ патріархомъ, Меоодиѣмъ II, а не воспитанія сына Θεодора II, — Кроль думалъ здѣсь даже о *παῖδαρχοῦ* самого Θεодора. Сводъ множества рукописей, составляющій, конечно, большую часть только изслѣдованіе каталоговъ рукописей, не только облегчаетъ трудъ для послѣдующихъ изслѣдователей Влеммида, но и самъ по себѣ свидѣтельствуетъ то о большей, то о меньшей распространенности произведеній Влеммида и кромѣ того даетъ возможность уже Гейзенбергу прійти къ интереснымъ историко-литературнымъ выводамъ. Словомъ, всѣ эти стороны труда представляютъ несомнѣнную заслугу Гейзенберга для византологів и ими объясняются большею частью безусловно лест-

ные отзывы о его книгѣ. Желательно было бы, конечно, и тутъ, напр., болѣе краткое и удобообозримое сопоставленіе рукописнаго матеріала, — такъ, физика Влеммида имѣется большею частью въ однихъ сборникахъ съ логикой, и Гейзенбергъ на стр. LXXIX—LXXI называетъ вторично тридцать три рукописи, уже названныя восемью страницами выше, и т. п. (объ изданіяхъ также удобнѣе было бы сказать короче и сразу, а не въ видѣ разсказа по поводу cadaго произведенія отдѣльно). Но Гейзенбергъ вѣроятно имѣлъ въ виду, что рѣдко кто будетъ интересоваться *всѣми* сочиненіями Влеммида («цѣликомъ его прочитаютъ только немногіе», Kroll), а для интересующихся отдѣльными планъ, принятый Гейзенбергъ, пожалуй, даже удобнѣе.

Не такое благоприятное впечатлѣніе получается при внимательномъ взглядѣ на самое отношеніе Гейзенберга къ изданію текстовъ и мелкія частности его работы. Я не упрекаю его въ томъ, что онъ не пользовался рукописями московскими, хотя ради автобіографіи, давшей такой цѣнный матеріалъ и вызвавшей и все изданіе и изслѣдованіе, можно было похлопотать объ этомъ. Болѣе странно то, что онъ видитъ у Димитракопуло изданіе по мюнхенской рукописи. Я не знаю, на сколько послѣдній былъ точенъ въ работѣ, но онъ указываетъ все-таки не разъ свои и небольшія уклоненія отъ рукописи, слѣдовательно можно думать, что вообще онъ слѣдуетъ рукописи довольно точно. Между тѣмъ, если даже не брать всѣхъ извлеченій, а только ту часть (р. 80, 21—р. 83, 28), которой Гейзенбергъ вовсе не отмѣчаетъ въ Mosqui. 315, мы встрѣчаемъ на трехъ страницахъ слѣдующія различія отъ мюнхенской: р. 80, 23 φύσιν (Дим. исправилъ φύσεως), М. φύσεως; р. 81, 8 βασιλεύς, М. βασιλικός; р. 81, 17 τῆς πλάνης, М. πλάνης; р. 81, 25 [τῇ] τριάδι, М. τῇ τριάδι; р. 81, 26 ἀνεπίκλητος, М. ἀνεπίκλητος; р. 82, 10 οὐθέν, М. οὐδέν; р. 82, 15 χρησιμώτερα (Дим. χρησιμωτέρα), М. χρησιμωτέρα; р. 82, 23 χυλοποιηθεῖς, М. χυλοποιηθείς; при чемъ Гейзенбергъ говоритъ о χυλοποιηθείς какъ объ *emendatio* Димитракопуло, хотя тотъ не отмѣчаетъ здѣсь никакой поправки; р. 82, 25 συνεργήματα, М. ἐνεργήματα; р. 83, 1 εὐδόκησε, М. εὐδοκίμησε; р. 83, ἐστί, παρέχειν, Дим. исправляетъ παρέχων, а въ М. ἐστί παρέσχεν, при чемъ Гейзенбергъ прибавляетъ ὡς ἐφελ. и ставитъ послѣ ἐστίν точку; р. 83, 16 ἱεροτελεστῶν, М. ἱεροτελεστώων. Ихъ, кажется, слишкомъ много для того, чтобы признать у Димитракопуло М, и совершенно достаточно, чтобы даже безъ прямого заявленія послѣдняго видѣть у него одну изъ московскихъ рукописей. Но сама М на столько хороша, что одна можетъ служить надлежащей основой изданія. Посмотримъ, что съ ней дѣлаетъ Гейзенбергъ на тѣхъ 85 страницахъ, гдѣ онъ пользуется ею одной (въ предѣлахъ извлеченій о латинянахъ поправки къ ней даются прямо чтеніями L и V). Онъ здѣсь прилагаетъ къ ней свою руку разъ 135, въ 18 случаяхъ вставляя новыя слова, якобы опущенныя въ текстѣ рукописи, въ 35 (приблизительно) вводя болѣе или менѣе существенныя видоизмѣненія отдѣльныхъ словъ, т. е. превращая ихъ или въ другія формы

или въ другія слова, и, кажется, въ 84 исправляя ударенія и придыханія, ошибки отъ итацизма, слитное письмо словъ въ раздѣльное и наоборотъ, вставляя опущенныя отдѣльныя буквы и *iota subscriptum* и рѣже выбрасывая излишнія. Словомъ, двѣ трети его поправокъ чисто ореографическія, часто такія, что въ неполныхъ критическихъ аппаратахъ ихъ даже не оговариваютъ. Но, если бы даже во всѣхъ этихъ случаяхъ М нуждалась дѣйствительно въ исправленіи, всетаки ихъ приходится всего на все по три на двѣ тейбнеровскихъ страницы, и уже это одно заставляло быть возможно консервативнымъ, а Гейзенбергъ исправлялъ нерѣдко только изъ желанія исправлять. Особенно не кстати онъ увлекся собственными вставками. Шестъ такихъ вставокъ теперь удалилъ уже Кроль (уже одно то, что въ пяти случаяхъ Г—у пришлось вставлять личныя мѣстоименія, должно бы было броситься въ глаза), еще шесть—Курцъ; я не считаю необходимыми союзовъ γάρ и δέ р. 6, 21 и р. 21, 5, да можно, кажется, обойтись и безъ κκχομήχαιο: р. 12, 20 и безъ σφηνίζοντες р. 87, 29; интересно и то, что р. 81, 18 <τοῦ δὲ υἱοῦ ἐνεργήσαντος> отсутствуетъ также и въ рукописи Димитракопуло: можетъ быть, понятіе τοῦ υἱοῦ заключается уже въ εἰργάσατο, хотя, конечно, при немъ по контексту субъектомъ является ἡ τριάς. Остается только одинъ 18-й случай р. 18, 1 <τῇ> ψυχῇ. Словомъ, почти всѣ вставки подозрительны, а онѣ прямо введены въ текстъ. Замѣчу здѣсь же, что неудачны въ свою очередь и вставки, предложенныя Кролемъ: р. 21, 19 его <μεθ'> ἡσυχίας излишне и извращаетъ смыслъ мѣста, а р. 26, 26 οὐδὲν ἄλλο — — φθεγγόμενος <πλὴν ἧς> ἐμνήσθημεν τῆς τοῦ διαιμονῶντος διὰ πειλίσσεως съ ссылкой на р. 25, 2 явилось вслѣдствіе неправильной интерпретаціи: нужно было сослаться на р. 18, 4 ss. и φθεγγόμενος должно связывать только съ ἀπολυθῆναι αἰτησόμενος, а слѣдовательно текстъ нужно оставить въ томъ видѣ, въ какомъ онъ у Гейзенберга.

Среди ореографическихъ поправокъ дѣло обстоитъ не много лучше. Въ большинствѣ случаевъ, конечно, самыя простыя описки переписчика исправлены Гейзенбергомъ удачно, если можно считать это заслугой emendatoris, но съ другой стороны *lusus emendandi* заходитъ иногда опять такъ далеко, что вмѣсто правильной ореографіи рукописи издатель вводитъ неправильную собственную (см. Kurz и Kroll къ р. 2, 15, р. 18, 10, р. 20, 6 и др.). Кой гдѣ правильную ореографію онъ могъ найти уже у Димитракопуло (напр. р. 81, 2, ср. выше о р. 82, 23). Кромѣ того многія изъ ореографическихъ и болѣе существенныхъ поправокъ при правильной интерпретаціи оказываются вовсе не нужными, портящими рукописный текстъ, — по Курцу (и отчасти совпадающему съ нимъ Кролю) это р. 2, 29; 8, 2; 12, 26; 21, 24; 33, 3; 38, 3; 44, 7; 45, 29; 50, 13; 51, 24; 56, 27; 74, 7; 78, 9 и еще въ стихотвореніяхъ р. 104, 119; р. 116, 46; р. 118, 91; р. 118, 100; р. 127, 15; кромѣ того можно было бы, кажется мнѣ, оставить на мѣстѣ рукописныя чтенія и р. 6, 15; р. 49, 16. Такимъ образомъ и здѣсь около 20 случаевъ исправленій ненужныхъ. Есть

кромѣ того нѣсколько исправленій неудачныхъ, хотя порча текста дѣйствительно имѣется (Kurtz къ р. 13, 22; 34, 6; 129, 4; 130, 81; 132, VI). Къ этому часто присоединяется еще затемняющая чтеніе текста и иногда свидѣтельствующая о неправильномъ пониманіи его издателемъ интерпункція (Курцъ указываетъ ее въ 32 мѣстахъ, Кроллъ, кромѣ нѣкоторыхъ совпаденій, еще въ четырехъ). Словомъ, если текстъ Влеммида у Гейзенберга представляется довольно *sauber*, то это зависитъ скорѣе отъ достоинства рукописей, а къ критической дѣятельности издателя нужно относиться съ принципиальнымъ сомнѣніемъ. Его произвольныя подозрѣнія еще удивительнѣе потому, что рядомъ съ ними онъ обходитъ молчаніемъ мѣста, дѣйствительно нуждающіяся въ исправленіи. Такъ, Курцъ предлагаетъ несомнѣнныя или весьма вѣроятныя поправки къ 20 мѣстамъ: р. 12, 11 ἐθαμίζομεν, 16, 18 αὐτῷ, 27, 11 δημιουργοῦμένοις, 30, 21 αὐτοῖς (съ иной интерпункціей), 34, 26 ἐκτόπου (также), 51, 21 δ, 54, 28 ἦ, 59, 21 παρὰφέρονται, 66, 26 προσήνης, 91, 23 ἐκλιμῆ, 107, 193 ἐκλιμῆσοι, 107, 194 σοί, 113, 23 παντευτούχος (съ иной интерп.), 115, 19 ὑπερφυῖ, 116, 150 ἄλλος (? ἄλλον Кролля правильнѣе), 118, 106 κολοβοῖσι (?) κάπορουμένοις, 124, 68 σαυτῷ, 127, 6 λιπών, 130, 68 λιθολευστεῖς, 131, 86 πῶν, πάτερ. Въ р. 87, 16 можно было бы сохранить τῇ ἀρχῇ, тѣснѣе связывая его съ δεδεγμένοις и не измѣняя въ τῆς ἀρχῆς съ Курцемъ. Рукописное ἀετιδῆ р. 105, 142 Курцъ измѣняетъ въ ἀετιδεῖς отъ ἀετιδεύς, потому что нѣтъ прилагательнаго ἀετιδής и конечное с легко могло отпасть предъ слѣдующимъ; съ этими мотивами нельзя не согласиться, но въ изданномъ позднѣе письмѣ Влеммида къ деспоту Михаилу опять встрѣчается «ἀετιδέσι» (Byz. Zeitschr. 1897, р. 528, Вугу предполагаетъ ἀετοιδέσι или ἀετιδεῦσι), и съ этимъ теперь нужно считаться. Менѣе удачны конъектуры Кролля: къ р. 15, 26 κατετάζων онъ думаетъ объ κατεξετάζων, однако и р. 30, 26 стоитъ κατετάσα; къ р. 19, 13 онъ неувѣренно предлагаетъ [γνώσιν] и р. 19, 15 настойчиво τέλειον, но я думаю, что рукописное τελείων можетъ и даже должно быть сохранено, а γνώσιν дѣйствительно можно оставить подъ сомнѣніемъ; нельзя также настаивать на его <ἐν>αναστραφέντες р. 55, 13. Защищая вообще рукописныя чтенія, я однако и самъ сомнѣваюсь въ нѣкоторыхъ, напр. р. 56, 19 (βαβαῖ πόσον ἡμῖν εἰσάγεις μακάρων ἀνδρῶν τῶν μὲν ἀλόγων, τῶν δὲ καὶ ἀφώνων, τῶν δὲ καὶ ἀναισθήτων καὶ ἀκινήτων ἐσμέν); не лучше ли, связывая тѣснѣе всѣ приведенныя слова, читать ἐσμόν вмѣсто ἐσμέν? Ср. въ ἐπιστολὴ καθολικωτέρα Влеммида (Patr. gr. 142 р. 607 В): μεγίστων ἀντιφιλοτιμησάμενον καὶ ἀκαταλύτων ἐπάθλων ἐσμόν. О другихъ сомнѣніяхъ я не буду говорить безъ предварительнаго изученія языка Влеммида. Гейзенбергъ отлагаетъ послѣднее на будущее время, хотя оно должно было бы предшествовать изданію произведеній Влеммида. Онъ ограничивается общимъ указаніемъ на довольно частыя реминисценціи изъ Гомера (р. XXXI) и вовсе не касается библейскихъ мѣстъ, цитированныхъ у Влеммида или вліявшихъ на его выраженіе. Изъ послѣднихъ онъ приводитъ у себя только тѣ, которыя нашелъ у

Димитракопуло. Курцъ потрудился сдѣлать дополнительныя указанія еще для 32 мѣстъ, но еще не исчерпалъ всего матеріала. Вліяніе библіи и церковнаго языка во всякомъ случаѣ сказывается у Влеммида сильнѣе, чѣмъ вліяніе литературы свѣтской, и было бы желательно, чтобы знатоки библіи и церковной письменности помогли въ этомъ отношеніи изученію Влеммида. Къ указаннымъ у Гейзенберга и Курца параллелямъ изъ библіи прибавлю еще нѣсколько отмѣченныхъ мною при чтеніи, не ручаясь нисколько за полноту: р. 16, 10 s. cf. Матѳ. 8, 26, Марк. 4, 39; р. 38, 3 cf. Пс. 50, 19; р. 44, 16 s. (гдѣ *κχι*, можетъ быть, нужно поставить предъ *τῆς* или добавить *τῶν ζώντων*) cf. Пс. 68, 29; р. 61, 29 cf. Матѳ. 10, 42; р. 67, 8 cf. Быт. 2, 10; р. 75, 23 и р. 84, 2 cf. Иоан. 1, 3; р. 102, 71 cf. Притч. 22, 1; р. 104, 133 s. cf. Матѳ. 7, 19 и др.; р. 106, 181 s. cf. Пс. 136, 8 s.; р. 108, 237 s. cf. I Кор. 12, 26; р. 109, 262 cf. I Петр. 1, 17.

Судя о языкѣ Влеммида по общему впечатлѣнію, я отмѣчу только, что онъ пишетъ различнымъ слогомъ, смотря по характеру и назначенію произведенія. Такъ, если ограничиваться только содержаніемъ книжки Гейзенберга, слогъ въ типикѣ значительно проще, чѣмъ въ автобіографіи, которую Крумбахеръ прямо относитъ къ риторическимъ сочиненіямъ, тогда какъ типикъ очевидно предназначался для практическаго примѣненія; съ совершенно другимъ стилемъ и притомъ не одинаковымъ встрѣчаемся мы въ разныхъ стихотвореніяхъ Влеммида. Отличается слогъ упомянутыхъ прозаическихъ произведеній, повидимому, и отъ слога сочиненій, посвященныхъ архіепископу Іакову и Θεодору II (выше въ V). Изслѣдованіе языка будетъ имѣть значеніе для сужденія о подлинности медицинскихъ сочиненій, еще не изданныхъ. О своихъ риторическихъ приемахъ самъ Влеммидъ говоритъ въ XIII письмѣ къ Θεодору II, — см. въ извлеченіи у Гейзенберга р. LXIV: *ιστορίαι, ἀναγωγαί, οἰκονομίαι καὶ μέθοδοι τῆς συνθέσεως, σχῆμα, ῥυθμός* и другія *μορφώσεις καὶ διαπλάσεις*. На страсть Влеммида употреблять особенно въ стихотвореніяхъ многосоставныя аристофановскія слова указалъ уже Курцъ. Въ видѣ параллели къ описательнымъ обозначеніямъ собственныхъ именъ (р. 18, 12 ss. Музалонъ, р. 40, 26 маркиза Фригга, см. р. XXI и у С. П. Шестакова р. 250, ср. *πεφρίχασι* о присутствовавшихъ въ церкви при появленіи Фригги въ *ἐπιστολή καὶ ὁμιλίαι*. I. I. р. 607 A) нельзя ли допустить, что и *διακηρυχόμεν* р. 55, 29 употреблено у Влеммида потому, что рѣчь идетъ о разбитіи *Карики*? Впрочемъ, все это дѣло будущаго изслѣдователя. Возвращаясь къ Гейзенбергу, прибавлю, что и въ типографскомъ отношеніи онъ не позаботился о надлежащей опрятности (къ 22 опечаткамъ, указаннымъ у Курца, прибавь еще р. 90, 8).

Что касается изслѣдованія Гейзенберга относительно изданныхъ уже раньше и остающихся еще неизданными произведеній Влеммида, то мы уже выше видѣли, въ какой сильной степени трудъ его здѣсь ограничивается изслѣдованіемъ показаній каталоговъ и какъ иногда бываютъ непрочны выводы, исходящіе изъ такого изслѣдованія. Трудъ вышелъ

бы гораздо основательнѣе и цѣннѣе, если бы Гейзенбергъ нашелъ время и возможность предварительно ознакомиться со *всѣми* произведеніями Влеммида хотя бы по нѣкоторымъ рукописямъ (см. выше о письмахъ, медицинскихъ сочиненіяхъ, стихотвореніяхъ).

Конечно, если судить по тому, что дано, а не потому, что и какъ могло быть дано, мы всетаки должны благодарить Гейзенберга за трудъ изданія и изслѣдованія. Неудовлетворительна главнымъ образомъ только филологическая обработка текста, такъ что онъ уже теперь могъ бы быть переизданъ въ болѣе исправномъ видѣ при помощи указаній, сдѣланныхъ съ обычной тщательностью г. Курцемъ. Но второго изданія онъ дождется не скоро, и я думаю, что русскій читатель Влеммида не посѣтуетъ на меня, что я сдѣлалъ выше сводъ тѣхъ указаній рецензентовъ, которыя нужно имѣть въ виду при чтеніи книги Гейзенберга, чтобы не увлечься ошибками послѣдняго

А. Никитскій.

Юрьевъ. Апрѣль 1898.

Heinrich Moritz, *Die Zunamen bei den byzantinischen Historikern und Chronisten*. I Theil. Programm des K. Humanistischen Gymnasiums in Landshut, Schuljahr 1896/97.

Τὸ θέμα, τὸ ὁποῖον ὁ Moritz ἐκλέγει πρὸς μελέτην, εἶναι ἀρκετὰ ἐνδιαφέρον καὶ προτίθεται νὰ ἀναπληρώσῃ ἐν ἀπὸ τὰ μᾶλλον αἰσθητὰ κενὰ ἐν τῇ βυζαντινῇ γραμματείᾳ· τὴν ἔλλειψιν ἰδιαιτέρου λεξικοῦ κυρίων ὀνομάτων κατὰ Pape-Benseler ἀπὸ πολλοῦ ἤδη ὑπέδειξεν ὁ Σπ. Λάμπρος (Byz. Zeit. I, σ. 198), αἰσθάνεται δὲ καθημερινῶς πᾶς τις περὶ τὰς βυζαντινὰς ἀσχολούμενος μελέτας. Τὴν ἀρχὴν πρὸς ἄρσιν τοῦ κενοῦ τούτου κάμνει ὁ Μ. ἐκδίδων μὲν πρὸς τὸ παρὸν τὴν βραχεῖαν πραγματείαν περὶ τῶν βυζαντινῶν ἐπωνύμων, προτιθέμενος δὲ νὰ συνεχίσῃ προσεχῶς τὸ ἔργον.

Ἐλλειπούσης πάσης προκαταρκτικῆς ἐργασίας ἀναφορικῶς τοῦ θέματος τούτου ἐννοεῖται, ὅτι ὁ κατὰ πρῶτον ἀναλαμβάνων τὸ ἔργον ἔχει νὰ ἀντιπαλαίσῃ πρὸς πολλὰς δυσκολίας καὶ τῶν δυσκολιῶν τούτων πλήρη συνείδησιν, φαίνεται, ἔχει ὁ Μ. (σελ. 4), ἂν καὶ παραλείπει νὰ ὑποδείξῃ τινὰς τούτων. Ἄν ἡ ἐρμηνεία λέξεως ἀνηκούσης εἰς τὴν δημῶδη βυζαντινὴν γλῶσσαν συνοδεύεται συχνάκις ὑπὸ δυσκολιῶν, φυσικὸν εἶναι τὰς αὐτὰς ἢ καὶ μείζονας δυσκολίας νὰ μᾶς παρέχῃ πολλάκις ἡ ἐρμηνεία ἐνὸς βυζαντινοῦ ἐπωνύμου. Ἡ αἰτία ἡ συντελέσασα εἰς τὴν παραγωγὴν τοῦ ἐπωνύμου πολλάκις μὲν εἶναι φανερά, ἐνίοτε ὅμως εἶναι καὶ λανθάνουσα· μία περίστασις τυχαία, ἐν συμβεβηκός, μία λέξις ἴσως κακῶς προφερομένη, μία φράσις κατὰ κατὰχρησιν λεγομένη, μία ἰδιαιτέρα χειρονομία, μία ἀποτυχία, μία συνήθεια ἰδιαιτέρα δύναται νὰ δώσῃ ἀφορμὴν εἰς παραγωγὴν νέου τινος ἐπωνύμου· εἰς τοὺς συγχρόνους ἡ αἰτία εἶναι γνωστὴ καὶ διὰ τοῦτο πολλάκις οὐδ' ἀναφέρεται, σὺν τῷ χρόνῳ ὅμως λησμονεῖται μὲν αὕτη, τὸ δὲ ἐπώνυμον μένει· συχνάκις τὸ πρόσωπον, τὸ ὁποῖον λαμβάνει τὸ ἐπώνυμον, ἀνήκει εἰς τὴν τάξιν τοῦ λαοῦ καὶ κατ' ἀρχὰς οὐδεὶς φροντίζει περὶ αὐτοῦ δυνατόν μάλιστα νὰ εἶναι σκωπτικόν καὶ προσβλητικόν, μένει ὅμως ἐν τῇ οἰκογενείᾳ καὶ ὅταν σὺν τῷ χρόνῳ μέλος τι τῆς τοιαύτης οἰκογενείας ἐπιτύχῃ νὰ ἀνέλθῃ